ПОД ЗНАМЕНИТЫЕ ЗНАКОМЫЕ

НА ПЛОЩАДИ МАЯКОВСКОГО

Мы шли к «нашим знаменитым знакомым», шли в виде вахты несколько вопросов Татьяне Ивановне Пельтцер, Георгию Павловичу Менглету, Анатолию Григорьевичу Папанову, как-нибудь взяв-по пошутить с Андреем Мироновым, в Веру Васильеву, может быть, даже позаарвать с прошедшей «Верой—Надеждой—Любовью» и сообщить читателям, что видел живого Спартака Мишулина и почти весь состав кабачка «13 стульев». Мы рассчитывали застать всех после репетиции, и главный режиссер театра Валентин Николаевич Плучек определенно обещал помочь этой встрече и лично на ней присутствовать.

Но никакой «послерепетиции» не было. Актеры были заняты с утра до вечера, а вечером предстояла сдача новой постановки «Клопа». Сатирическое комедию Маяковского печатались в толстых книгах и комментировались в учебниках, но после первых новаторольдовских постановок исчезли со сцены, и Театр сатиры начал возрождать их с 1953 года: сперва постановки «Бани», потом «Клопа», потом «Мистерии-буффа» и вот теперь ставит «Клопа» по-новому, приурочив премьеру к пятидесятилетию. Все, что мог в этот условный сделать для нас Плучек лично — это показать, где можно сфотографировать Папанова, сделать общий благословляющий жест в сторону закулисных коридоров — «ищите, смотрите, кого спрашивайте» — и дать маленькое собственное интервью, в под какую исключительную рубрику оно войдет — «смотрите сами».

А с другой стороны, что такие наши знаменитые знакомые? В наших кругах фотоаппарата найдата для вас и Менглета, и Миронова, и других популярных актеров (только Т. И. Пельтцер была на съемках фильма в Одессе), но вот Георгия Павлова вы, наверное, не знаете, а стоит как обрисовать ситуацию, которая привела его в этот репертуар, как он немедленно станет вашим знаменитым

Поздравляем Московский театр сатиры с днем рождения и с высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени

знакомым, настолько знакомо и знаменито все вокруг: молодой режиссер из театра приглашен в Театр сатиры, он дебютирует в «Клопе», ему поручена роль Присыпкина, он же Пьер Скрипин — бывший рабочий, бывший партиец, ныне жених. «Свежинка в залу трепещет так красная свадьба была». Зачечательная роль, датированная 1929 годом в первом акте и 1979 годом во втором — театру предстоит разыскать Присыпкина в будущем, которое Маяковский нарисовал как достаточно фантастическое, а нам до него осталось всего пять лет. Но фантастическая уже знаем, от этого контраст между прошлым мещанством и будущим антимещанством, как говорится, сверкает новыми гранями, может быть, более острыми, чем при Маяковском, и, очевидно, более сатирическим, потому что в Маяковского все во второго акта должно измениться неузнаваемо, а для театра, нынешнего пьесу сегодня, — многое даже узнаваемо.

Весь и объекты сатирического осмеяния сами по себе — наши знакомые, мы называем их «знатными знаменитыми». Пятьдесят лет назад молодой Театр сатиры брал жизнь, что называется, на ощупь, и его репертуар состоял не из «пьес», а из обозрений на манер для — «Москва с точки зрения», «Мишка, вертай» — и там были такие типы «с рамцевого времени», которые теперь уже, наверное, не рассмешат.

— Да, — отвечает Плучек, — много старого, как много другое, и то, что было смешно пятьдесят лет назад, сегодня уже выглядит плоским. Сатира — объект сегодняшний, а даже классическая высмеивательность, так что снег — средства оздоровления в обществе, и театра. Вот что делает Театр сатиры лицензией творческого консерватизма...

...А в адрес тех времяшек попал заслуженный артист РСФСР Георгий Баловонич Тусузов — сорок лет на этой сцене, а еще раньше — в «Синей блузе»...

— Вот Тусузов и есть лучший образец оздоровления снегом. Ему восемьдесят четыре года, он полностью загружен в репертуаре, и нам даже в голову не приходит, что он может уйти на пенсию. Театр ищет новых ролей, и по-прежнему нужен мастер острого эпизода, сатирический гимнастерщ. В сатирическом театре нет разделения на большие и малые роли, потому что один штрих может сразить наповал и сказать больше всяких слов, так что именно его-то и простят, пропустив слова мимо ушей.

Театральная Москва помнит Плучека молодым по создатель знаменитого студенческого спектакля «Ромео и Джульетта». Он бы и для этих молодых мог порадовать — выбирать любой московский театр...

— Сатиру не выбрал бы он для чего-нибудь вот молодежного. В молодости и другим. Сначала показалась мне особенной сложной творчеством, для второй — сатирой. Сатира — это ведь не просто радовать нет заставлена без это нерасскорбеть. Сатира волшебленно совмещает простоте отрицания со страстной эмоциональной и лирикой. Если она не фальшива и не лицемерна, если она доходит до трагедии, то трогает, сама научит в ней, как у Гоголя, как у Чехова, Ильи, как у Рабле и как у Свифта.

Вот-вот. Так же и они — наши знаменитые знакомые в эти обновленные дни на площади Маяковского.

«Гражданин! Сеньи на демонстрацию «Клопа»! У кассы хвост, в театре толпа,— начинается плакат, сочиненный Маяковским для первой постановки. Видели мы и толпу, и хвост у кассы — еще не на «Клопа», а на весь объявленный репертуар. Это все очередь за трагическим гротеском или просто в театр, где «обсохочешься»?

— Публика? Опыт показывает, что она своя у каждого спектакля. И мы считаем, что в эпоху НТР надо ориентироваться на умного зрителя. В эпоху НТР — крупно, чтобы видно было издалека. Ну что же, и молодежь тоже не без греха. А что зрителя театр ПРО СЕБЯ? Все его знают, все его любят, у кассы хвост. «О если б навеки так было».

— Нет,— говорит Плучек,— все чутко художники понимают, что, стоит им оказаться у времени в плену, они остановятся и отстанут. Наш кобиний — только точка нового отсчета. Мобилизуя накопленную театральную культуру, культуру Станиславского, Мейерхольда и Вахтангова, нам предстоит создать театр наступающей эпохи — эпохи НТР... Ключ от кабинета нашелся, но он мне уже не нужен, я пишу в зал.

Жизнь продолжается. Эпоха НТР — это серьезно, сатира — тоже серьезно, ваши знаменитые знакомые весь день на ногах, они работают и тогда, когда вы на работе, и тогда, когда вы приходите после работы отдохнуть к нам в театр, а больше всего они работают в свой день рождения.

А. АСАРКАН.

НА СНИММКАХ:

- *Сцена из нового «Клопа».*
- *Актеры в гриме и в жизни: В. Васильева, Г. Тусузов, А. Папанов, Р. Ткачук и С. Мишулиин, А. Миронов.*
- *Главный режиссер театра В. Плучек.*
- *Н. Пенкова в роли Присыпкина.*

Фото Н. Сашина.